

Соня Субботина

ЛЮБОВЬ ПАХНЕТ
ПОНЕДЕЛЬНИКОМ

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Художественное оформление *А. Зининой*

В дизайне внутреннего блока
использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на переплете — VIS

Субботина, Соня.

С89   **Любовь пахнет понедельником / Соня Субботина.** — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-199562-1

Ева обещала лучшей подруге, что «как в тот раз» точно не будет, но вот ее прижимает к стенке туалета клуба какой-то незнакомец, и не сказать, что она сильно-то и против. А сутками позже, когда она превращается из яркой тусовщицы в прилежную студентку медицинского, оказывается, что тот парень из клуба — ее новый преподаватель по биохимии. И судя по всему, он ее узнал, о чем говорят его недвусмысленные намеки. Домашки, контрольные, автоматы, отработки, олимпиады. Как все успеть? Еве теперь точно не до каких-то парней. И тем более не до отношений. Но что делать, если не покидает чувство, что кто-то преследует тебя?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Субботина С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199562-1

Дорогие читатели!

Некоторые сцены этой книги могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на последней странице (осторожно, там будут спойлеры!).

Ваша Соня Субботина

Плейлист

Steve Aoki & Louis Tomlinson — Just hold on
Normal tale, ANTARCTIC — Канат
Gnash feat. Olivia O'brien — I hate you, I love you
Plameneev — Девушка, крадущая сны
Гости Гаррисона — Халаты
Zivert — Зелёные волны
One Direction — I want write you a song
Soltwine — Ставь чайник
Три дня дождя — Фелида
Асия — Розы
ЛСП — Коктейль
Rag'n'bone Man — Human
OneRepublic — Wherever I Go
Troye Sivan — Bloom
Рубеж веков — Наивно
Руrokinesis — Нежное электричество
Лайка — Надо сорваться в Питер
Нарисуй улыбку feat. saurpink! — Снова зима
TRiJET — После крепкого сна
One Direction — Drag me down
Вадим Мулерман — Лада
Буерак — Культ тела
Егор Крид — Невеста
Гости Гаррисона — Васильки
Reamonn — Supergirl

Глава 1

ХИЩНИКИ И ИХ ЖЕРТВЫ

Смешай моей даме ваш самый жестокий коктейль.

ЛСП. Коктейль

Глухой туц-туц какого-то очередного хита-однодневки эхом отдавался в головах всех присутствующих в клубе, заглушая разговоры шумной компании молодых людей, расположившихся за небольшим столиком в стороне от танцпола. Стробоскопы озаряли разноцветными вспышками света помещение. От них уже начинали уставать глаза. Движения танцующих казались резкими и отрывистыми, как будто это была не жизнь, а видеоплётка, в которой явно не доставало нескольких кадров в секунду. Изрядное количество выпитого сильно дурманило рассудок ребят за столиком. Ева решила, что выжмет из этого последнего летнего денька всё, тем более уже завтра ей снова придётся примерить на себя роль прилежной студентки медицинского. Это, возможно, её последний шанс забыться, раствориться в звуках музыки, проникающих через кожу и растекающихся по каждой клеточке организма. А может, это были не звуки, а алкоголь? Маленькие молекулы этанола, проходившие свою стадию «летального синтеза», чтобы наутро отозваться болью в голове и нежеланием идти на пары. Но Ева подумает об этом завтра, сейчас ей больше всего на свете хотелось освободить свою голову от всяких мыслей, особенно связанных с учёбой. Она понимала, что уже меньше чем через сутки не смо-

жет думать ни о чём, кроме сплошных контрольных и домашек. Поэтому и цеплялась за возможность напиться и забыться, словно утопающий, хватающийся за обломки корабля, лишь бы спастись. Студентка встала из-за столика, лёгким движением откинула аккуратные локоны, хватающие, как и их обладательница, последние глотки свободы. С завтрашнего дня они снова будут на весь учебный год убраны в хвост и под медицинскую шапочку. Ева не сказала друзьям, куда и зачем идёт, рассчитывая, что её и так поймут без слов, как это происходило всегда. В их компании не было принято докладывать друг другу о каждом своём шаге. Она забрала свою маленькую розовую сумочку, в которой было всегда всё самое необходимое, и уже направилась шаткой походкой в сторону барной стойки, когда её окликнули:

— Ева! Может, тебе хватит, а то будет как в тот раз, — голос лучшей подруги еле-еле смог прорваться через толщу звуков, обволакивающих Еву.

— Лиза, хватит вести себя как моя мама, всё под контролем, — студентка проговорила фразу медленно, почти по слогам, в тщетных попытках скрыть, что Лиза права.

— Только твоя мать не знает о твоих похождениях, но это даже к лучшему, а то у неё слабое сердце, — буркнула та в сторону. Она знала, что её подруга ей врёт и что весь контроль был утерян ещё пару шотов назад, однако смирилась и решила, что будет молча за всем наблюдать.

— Ты что-то сказала? — Ева потёрла глаза, как будто это могло улучшить качество слуха.

— Говорю, иди навстречу приключениям. — Лиза переживала за свою подругу, но знала, что вмешиваться бесполезно, ведь гиперопека в её отношении ещё ни разу ни к чему хорошему не приводила.

Пробираясь через толпу лозящих момент на танцполе, Ева благодарила свой рассудок, который не дал ей набить в том году эту глупую фразу под ключицей. «*Carpe diem*»... Звучало очень романтично, а каллиграфический почерк Лизы добавил бы особый шарм, но не вышло. Да и родители Евы были старой закалки и выступали категорически против любых модификаций тела, будь то пирсинг или татуировки. Их почтенный возраст давал о себе знать. Сейчас же, если бы она не была погружена в свои мысли, то заметила бы, что её кто-то высматривал через толпу, как хищник — гепард, отслеживающий газель через высокие заросли саванны. Законы каменных джунглей мало чем отличались от природных. Здесь были хищники и их жертвы. Ева в этот момент была очень лёгкой добычей: отбилась от своих друзей, изрядно напилась и всеми силами искала приключений на свою красивенькую попку, которую еле-еле прикрывало короткое платье из белой невесомой полупрозрачной ткани. А самое главное, она и хотела их найти, и алкоголь, во власти которого находилась, тоже. Молодой мужчина смог опередить Еву и оказаться прямо перед ней. Незнакомка сразу привлекла его внимание своей лёгкостью и беспечностью. Он понимал, что её мало заботило происходящее вокруг и что она уже давно потеряла всю свою бдительность. Хотел ли он заговорить с ней прямо на танцполе? Или хотел провести немного времени рядом, достаточно близко, чтобы ощутить жар разгорячённого, двигающегося в такт музыке тела, а потом увести это мягкое и податливое тело куда-то, где им уже никто не помешает? Он сам не знал. Но был уверен, что время выжидания в засаде, пока знакомка, в движениях которой сквозило что-то до боли знакомое, встанет из-за столика, полного её друзей, обязательно окупит себя. Ева не заме-

тила возникшую из ниоткуда мужскую фигуру и врезалась в неё. Это не остановило её, она продолжила свой путь к заветной барной стойке, напоследок обернувшись и бросив в никуда «извините». На секунду ей показалось, что взгляд этого молодого мужчины был наполнен чем-то злым, голодным и хищным. Ева отогнала эту навязчивую мысль, как газель — навязчивую муху цеце, грозящую заразить любого, кто попадётся ей на пути, сонной болезнью. За быстрыми вспышками света сложно было выловить из толпы хоть что-то существенное, не говоря уже о таких эфемерных вещах, как чьи-то жадные взгляды.

Плюхнувшись на высокий стул, Ева тут же подозвала бармена и заказала свой любимый коктейль. Получив свой стакан, она попыталась флиртовать с парнем за стойкой, как и во все прошлые разы, когда приходила сюда с друзьями. И на этот раз её попытки не увенчались успехом, что заставляло пьяную Еву сильно досадовать и из-за чего трезвая Ева каждое утро после гулянки испытывала чувство облегчения, смешанного со стыдом. Она уже тянулась банковской карточкой в сторону терминала, когда её кто-то опередил, приложив свою чёрную карту. Очередная вспышка света сделала серебристые буквы на ней читаемыми.

— С чего такая щедрость, Илья? — Ева подняла глаза на незнакомца и встретила с тем же жадным хищным взглядом, что и на танцполе.

«Чёрт, значит, не показалось», — добавила она про себя.

— Я что, не могу угостить прекрасную даму в клубе? — Тот не удивился тому, что девушка успела прочитать его имя, это ему было и нужно; пока она отвлеклась, он провёл свободной рукой над высоким барным стаканом с красной жидкостью и блестящими кубиками льда и высыпал туда немного бесцветного

порошка из пакетика, зажатого между средним и указательным пальцами. Кристаллики бесшумно коснулись поверхности напитка и тут же растворились в нём.

Конечно же, он знал, что может её угостить, знал, что может практически всё в этом мире, и его совершенно не смущало, что бармен с недоверием посмотрел на его странный жест, прежде чем вернуться к своим делам. Никому из работающих в этом клубе не было дела до того, что происходит с девушками в туалетах или на съёмных квартирах, куда их уводят, предварительно «угостив». Да и всем посетителям всё равно на чужую беду. Другие мужчины в знак немой жестокой солидарности отводили взгляды. Девушки же были либо слишком наивны, чтобы заподозрить что-то опасное, либо слишком пьяны, либо обрадованы, что на этот раз этой жертвой стали не они. Единственный человек, который мог сейчас помочь Еве, который постоянно твердил не оставлять свой стакан без присмотра, остался позади, за тем дальним столиком.

Илья и так был уверен, что сидящая перед ним незнакомка уже достаточно пьяна и готова практически на всё. Ему было слишком весело, чтобы его вечер обломали какие-то незапланированные вещи и непредвиденные обстоятельства. Поэтому он и прибегнул к запрещённым приёмам, его подушке безопасности, с целью минимизировать шансы того, что уже трещающая над водной гладью рыбка сорвётся с крючка.

— Понимаешь, это теперь обязывает «прекрасную даму», — Ева не очень ловко изобразила кавычки в воздухе, — к чему-то, но судьба сегодня на твоей стороне, я не слишком-то и против, — потягивая коктейль через трубочку, она взглянула ему прямо в глаза. Отчего-то стало неприятно. В этот момент Ева почувствовала себя добычей, загнанной газелью, но решила сделать

вид, что это она здесь большая кошка на охоте. Что ж, если этот молодой человек и решил её добиться, то пусть игра будет вестись по правилам Евы, точнее, по правилам алкоголя и чего-то ещё, разливающегося по её венам.

— Ого... — незнакомец принял удивлённый вид, а его собеседница поверила, что он растерялся. Она была ещё наивнее, чем он ожидал.

— Лучше и не скажешь, — Ева закатила глаза и отпила ещё немного, приятная горечь обдала её горло, раскатилась волной мурашек по телу и придала сил. — Давай сделаем вид, что ничего этого не было, просто очередной бокал заговорил вместо меня. — Это было правдой, возможно единственной из того, что она наговорила за этот вечер. — Кстати, я Ангелина, — она протянула руку для рукопожатия. В такие моменты она всегда представлялась чужим именем.

— А как зовут меня, ты уже узнала. — Илья взял руку Евы-Ангелины в свою и поцеловал тыльную сторону её ладони, ему понравилось её смущение, она была такой милой, пьяной и наивной, и он уже предвкушал, что скоро будет. — Ты тут одна? Или с друзьями?

— С друзьями, но ты не переживай, они не будут меня искать, если я вдруг пропаду куда-то, — она игриво улынулась, последние крупинцы страха улетучились быстрее, чем медицинский спирт из пробирки, которую кто-то забыл закрыть на практике в больнице, — ну, знаешь ли. — Пространство между ними заполнилось её смехом. Ей казалось, что она уже перепила и, хотя, по ощущениям, выпила совсем мало, уже начала терять остатки контроля над собой. В конце концов Ева решила, что живёт один раз и наутро всё равно забудет значительную часть происходившего. Главным девизом её тусовок было: что было в стенах клуба, остаётся в стенах клуба.

Она чувствовала лёгкость и непринуждённость в разговоре с ним, однако не спешила рассказывать о себе правду, да и какой в этом смысл, если они никогда больше не увидятся. И что-то ей подсказывало, что Илья тоже не до конца был честен. Он был на несколько лет старше, чем она, но Еву особо не интересовали ни его возраст, ни его работа, ни увлечения. Хотя одно из них было практически очевидным: искать в клубах одиноких, уже подвыпивших студентов, а возможно, и старшеклассниц, выглядевших старше своего возраста, угощать их и... Ева-Ангелина позволяла одаривать себя комплиментами, наслаждалась мужским вниманием и в открытую флиртвала, потому что с барменом всё равно ничего не вышло, опять. Но так она вела себя, только когда была пьяна, а напивалась она только этим летом, только с друзьями и только по особым (и, возможно, не очень) случаям, последний день перед началом учёбы стал как раз одним из них.

Ева не хотела считать количество выпитого, ей хотелось хорошо проводить время, веселиться и пьяно смеяться над всеми глупыми шутками, тем более в интересной компании. Хотя сейчас бы проявляла не меньшую увлечённость даже в компании какого-нибудь престарелого академика, рассказывающего о копулятивных органах усоногих рачков. Она не успела и моргнуть, как оказалась посреди танцпола, как в дурмане пробираясь вслед за Ильёй в сторону туалетов. Он крепко держал её за руку, как будто у неё ещё был шанс вырваться из этой ловушки, и тащил за собой. Правда была в том, что, будь она трезвой, она бы даже не взглянула в сторону этого молодого человека, но алкоголь был способен на многое, а в тандеме с теми прозрачными кристаллами, о которых Ева не знала, практически творил чудеса.

Она знала, зачем они идут, вернее, *за чем*. Этот небольшой клуб её родного города был очень хорошо знаком ей отчасти потому, что других мест, где можно провести вечер с друзьями, здесь особо-то и не было, это же не Москва. Одна из причин, почему Еве понравился именно этот клуб, — туалетные кабинки, вернее, это были уже не кабинки, а настоящие комнаты. В одну из них они с Ильёй и завалились, пьяно смеясь. Просторную, с небольшой раковиной, зеркалом над ней и тусклым синеватым светом. Ева и её друзья предполагали, что владельцы выбрали именно такой оттенок подсветки, чтобы было тяжелее найти вену, но кто знает. Тем более что для других занятий это освещение очень даже и подходило. Видимо, эти комнаты-кабинки нравились не только ей: из соседней уже раздавались чьи-то приглушённые стоны.

— У тебя есть что-нибудь? — спросила Ева, намекая на презервативы.

Илья рассеянно похлопал по карманам, всем своим видом говоря: «Какая досада, всегда с собой ношу, но именно сегодня я забыл». Ева знала, что он даже и не думал брать с собой что-то подобное. Парни в клубах редко заботятся об этом, им нельзя доверять. Поэтому трезвая Ева позаботилась о пьяной Еве и положила перед выходом в сумочку небольшую коробочку с тремя презервативами. Ну так, просто на всякий случай. Ну вдруг рядом с ней в клубе окажется Гарри Стайлс или другой персонаж её ночных фантазий. Илья хоть и был симпатичным, но и близко не походил на её любимого певца или других её звёздных крашей. Словом, голубоглазый блондин — вообще не её типаж, но она знала, кому он может понравиться — Лизе. При первом взгляде на Илью Еве даже показалось, что перед ней Егор Крид времен «Будильника» и «Невесты». На секунду ей стало интересно, заметила ли её подруга его среди

других посетителей клуба или нет. Надо будет потом об этом спросить. Со вздохом Ева порылась в сумочке — взять её к барной стойке было правильным решением:

— Держи, и не смотри на меня так, будто я достала из сумки живого енота, — она смогла собрать остатки здравого смысла в кулак и осознанно подойти ко всему, если секс с незнакомцем в туалете клуба в состоянии алкогольного (и не только) опьянения вообще можно назвать хоть сколько-нибудь осознанным решением, в конце концов, у неё впереди было ещё минимум шесть лет обучения, и ни дети, ни лечение «букетов» не входили в её планы.

Алкоголь и что-то, подсыпанное Еве в коктейль, бурлили в её крови и смогли окончательно затуманить рассудок, так что она и сама не поняла, как оказалась прижата к холодной стене. Всё происходило слишком быстро для девушки с заторможенными рефлексами и неясным сознанием. Илья одной рукой приобнимал Еву-Ангелину за талию, а другой упирался в стену чуть выше её головы. Ева чувствовала горячее дыхание на своей шее, этот контраст ощущений вызывал толпу мурашек, разбегающихся по всему телу. Толчки становились быстрее и резче. Она слышала, как откуда-то далеко, с танцпола, доносится мелодия песни, которая ей нравится. Ева подумала было начать подпевать про себя, даже вспомнила слова и беззвучно прошептала «All my life you stood by me...», но отогнала эту бредовую идею. Ей было немного тяжело стоять на ногах, сказывалось количество выпитого, но она была почти уверена, что Илья не даст ей упасть, по крайней мере, надеялась, что он выпил поменьше, чем она. В конце концов, его задачей было спить её, а не напиться самому. С очередным толчком с её губ сорвался стон. В таком состоянии она вряд ли могла почувствовать хоть